

Длинный коридор отеля был уставлен вереницей одинаковых закрытых дверей. Сяо Ле показалось, что он попал в лабиринт, но, побродив немного, он наконец приметил женщину средних лет.

Женщина спросила, не собирается ли он выезжать, но он не стал отвечать прямо, а лишь поинтересовался:

— Где здесь выход?

Тетенька оказалась на редкость отзывчивой: она проводила его до лифта и заботливо нажала кнопку нужного этажа.

Цифры на табло сменяли друг друга, убывая. Сяо Ле впервые ехал в лифте, и при спуске, почувствовав легкое головокружение, он инстинктивно вцепился в поручень.

Двери лифта с мелодичным звоном разъехались, словно открывая проход в иное измерение. Сяо Ле шагнул вперед.

Ближе к полудню в холле отеля было не протолкнуться: люди постоянно входили и выходили, кто-то сдавал номер, кто-то заселялся, кто-то вел деловые переговоры. Но стоило Сяо Ле пройти мимо, как все взгляды невольно устремлялись на него.

Дело было не только в его одежде — куда больше внимания привлекала его внешность.

Люди с выдающимися лицами всегда притягивают взоры.

Глядя на наряды окружающих, Сяо Ле внезапно осознал: странным был вовсе не тот мужчина, что встретился ему вчера, странным был он сам.

К Сяо Ле подбежала смелая девушка. Покраснев, она застенчиво попросила его номер в Вичате.

Сяо Ле покачал головой, отказываясь.

Правда заключалась в том, что он понятия не имел, что такое Вичат.

Девушка разочарованно убежала.

Вслед за ней подходили другие смельчаки, почти с тем же самым вопросом: «Могу я добавить вас в Вичат?» или «Какой у вас номер телефона?»

Сяо Ле не понимал, чего они хотят. Отказывая всем по очереди, он начал испытывать всё больше любопытства к этому загадочному слову.

Наконец он выбрал человека с добродушным лицом и задал вопрос, который волновал его куда больше, чем Вичат:

— Какой сейчас год? Какое название у правящей династии?

Кто бы мог подумать, что, услышав это, человек отшатнется на несколько метров.

Уходя, он оглядывался и смерил Сяо Ле оценивающим взглядом. В его глазах читалась сложная смесь чувств, среди которых проскальзывала жалость, а вслух он с презрением бросил:

— Такой красивый парень, а на деле — сумасшедший.

Сяо Ле умел читать по губам. Он понял каждое слово.

Ощущая неловкость и растерянность, он поспешил вслед за толпой и вышел через роскошную вращающуюся дверь.

Снаружи открылся совсем иной мир.

Небоскребы, уходящие в облака, ровные широкие асфальтированные дороги, непрерывный поток мчащихся машин... Он не узнавал ничего.

Гордость и чувство собственного достоинства, воспитанные годами жизни в роскоши, не позволяли ему вновь столкнуться с таким взглядом, поэтому он предпочел остаться в неведении и больше никого ни о чем не спрашивал.

Солнце, золотом заливающее небо в начале лета, стояло прямо над головой. Сяо Ле взглянул на него и прикинул: сейчас полдень.

Постояв немного, он бесцельно зашагал вперед. Из-за угла потянуло аппетитным ароматом, и живот Сяо Ле тут же отозвался протестующим урчанием.

Он проследил за запахом и увидел небольшую вывеску: «Пельменная дядюшки Ляна».

Сяо Ле взглянул в мелкие иероглифы под названием. Они отличались от тех, к которым он привык: начертание было гораздо проще. Он попытался угадать смысл и решил, что это, вероятно, цены на пельмени с разными начинками.

Он машинально похлопал себя по карманам — пусто. Живот, подстегиваемый запахом еды, продолжал урчать, и это вызывало лишь досаду.

Сяо Ле не привык есть по ночам, а вчера, поужинав еще до заката, он был... кхм... измотан до самого утра. Потеря сил была колоссальной.

Раньше, отвлеченный новизной окружающего мира, он этого не замечал, но теперь, оставшись один, почувствовал, как желудок требует своего.

В лавке находился мужчина средних лет. Пельмени продавали только до обеда, и сейчас он как раз наводил порядок.

Присутствие Сяо Ле привлекло внимание хозяина. Посмотрев на него и на его движения, хозяин заглянул в пароварку, а затем хриплым голосом окликнул:

— Парень, пельменей хочешь? Осталось как раз три штуки.

Сяо Ле поджал губы и покачал головой.

Хозяин решил, что его неправильно поняли, и уже собирался закрыть крышку, как Сяо Ле, словно решившись на отчаянный шаг, тихо произнес:

— У меня нет денег...

Он помедлил, а затем добавил:

— Можно... я задолжаю?

Сказать такое было невыносимо трудно.

Но даже герой может пасть перед лицом нужды, и даже самый стойкий мужчина вынужден склонить голову ради горстки риса.

В детстве Сяо Ле жил в Холодном дворце и однажды даже дрался с собакой за кусок еды.

Воспоминания нахлынули, и Сяо Ле выпрямился, отвесив торжественный поклон:

— Я... я обязательно верну долг.

Даже в этом чужом мире он должен выжить!

Хозяин замер. Он посмотрел на одежду Сяо Ле и, ничего не сказав, сгреб все три пельменя в пластиковый пакет. Протянув руку в окошко, он отдал еду Сяо Ле, обнажив в улыбке белые зубы:

— Держи, забирай. Все равно закрываюсь, считай, остатки. Не побрезгуй!

Сяо Ле поблагодарил его и принял пакет. Пельмени были горячими, обжигали пальцы. Он еще раз взглянул на лавку, молча запоминая место. Перед тем как он ушел, хозяин окликнул его снова и достал из холодильника бутылку минеральной воды:

— На, возьми. А то подавишься пельменями, запьешь хоть.

Сяо Ле с сомнением принял воду. Холод бутылки приятно охлаждал ладонь. Он разглядывал этот странный предмет, ощупывая пальцами поверхность, и пытался угадать, что это за материал.

Заметив, что он не двигается, хозяин спросил:

— Не можешь открыть? Давай сюда.

Хозяин поманил его рукой. Сяо Ле понял намек и протянул бутылку обратно. Хозяин взял её,

одной рукой обхватил корпус, а другой повернул крышку против часовой стрелки и открыл, вернув Сяо Ле:

— Нынешняя молодежь совсем изнеженная. У меня племянник тоже не может крышки открывать. Ты вон какой худой, есть надо больше. Откуда взяться силам, если не есть, верно?

— Наешься — и иди домой, нечего с родителями ссориться.

Хозяин решил, что перед ним какой-нибудь избалованный аристократ, сбежавший из дома после ссоры. Он и не подозревал, что его доброта спасла беднягу, случайно заброшенного в новый мир.

Сяо Ле не вдумывался в слова хозяина. Он открыл крышку и сделал глоток.

Прохладная жидкость скатилась в желудок, и тревога, смутение и раздражение, вызванные попаданием в этот странный мир, словно отступили.

Он глубоко вздохнул, будто выдыхая тоску по прежнему миру.

— Благодарю вас!

Отойдя от пельменной, Сяо Ле нашел тихое место и присел. Из трех пельменей он съел два, а последний решил оставить на вечер, если снова проголодается.

Пустую бутылку из-под воды он тоже не выбросил — это был первый знак доброты, полученный им в этом мире.

Оставшееся время Сяо Ле бродил по окрестным улицам и рассматривал всё, что казалось интересным.

По пути ему встретился мужчина с фотоаппаратом, в потрёпанной кепке. Он сам подошел к нему, представился фотографом и спросил, не согласится ли Сяо Ле сделать снимок, заметив, что у него очень модный наряд.

Сяо Ле поначалу не проявил интереса — главным образом потому, что не понимал, что такое «фотография».

Мужчина, кажется, заметил его равнодушие. Он посмотрел на красивое лицо Сяо Ле и, стиснув зубы, выпалил:

— Если согласишься, я заплачу тебе сто юаней в качестве вознаграждения.

Остальное Сяо Ле не понял, но слово «деньги» он усвоил.

А денег ему сейчас не хватало больше всего.

Глядя в ожидающие глаза мужчины, Сяо Ле невозмутимо потирал костяшки пальцев. Он не отказался, но и не ответил.

Мужчина, не дождавшись ответа, засуетился и выставил два пальца:

— Двести! Двести устроит? Это стандартная цена за профессиональную уличную съемку.

Мужчина продолжал:

— Многие умоляют меня их снять, а я отказываю, чтобы память не тратить... (и так далее).

Сяо Ле едва заметно усмехнулся: похоже, люди в этом мире ничем не отличаются от людей в его собственном.

Такие же желания, те же амбиции. Его умение читать людей всё еще было полезно.

Спустя мгновение Сяо Ле медленно кивнул:

— Что нужно делать?

И добавил:

— Сначала деньги.

<http://bllate.org/book/20962/2127001>